

<https://doi.org/10.34883/PI.2022.13.3.007>



Дашиева Б.А.^{1,2} ✉, Куприянова И.Е.^{1,2}, Карауш И.С.^{3,4}

¹ НИИ психического здоровья ТНИМЦ, Томск, Россия

² Томский государственный университет, Томск, Россия

³ Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В.П. Сербского, Москва, Россия

⁴ Томский государственный педагогический университет, Томск, Россия

Негативные события в жизни подростков, связанные с семьей, риск депрессии и сопровождение семьи

Конфликт интересов: не заявлен.

Подана: 26.04.2022

Принята: 21.07.2022

Контакты: bairma2009@mail.ru

Резюме

Введение. Высокая распространенность депрессивных состояний в подростковом и юношеском возрасте, приводящих к нарушениям социального функционирования, определяет необходимость исследований, направленных на изучение факторов риска их развития. В данной статье рассмотрен вклад жизненных событий, связанных с семьей, в развитие аффективной симптоматики у подростков.

Методы. Обследованы 507 учащихся городских (n=395) и сельских общеобразовательных школ (n=112), из них 241 – мальчики, 266 – девочки. Использованы клинический, психологический, статистический методы. Применены шкала депрессии М. Ковак для детей и подростков 7–17 лет (Children's Depression Inventory), шкала жизненных событий для подростков (Adolescent Mental Life Events Scale, ASLEC), опросник субъективного благополучия (Тюлюпо С.В., Дашиева Б.А.).

Результаты. Негативные жизненные события, связанные с семейным функционированием, определяются у 45,6% подростков и имеют высокую субъективную значимость у 23,9%. Выявлена взаимосвязь риска развития депрессии у подростков с переживанием связанных с семейным функционированием негативных событий, таких как конфликты, критика со стороны родителей, физические наказания.

Предложена программа психологического сопровождения, направленная на оптимизацию актуального эмоционального состояния, снижение риска развития депрессивных симптомов и профилактику возникновения неблагоприятных для здоровья последствий. В динамике выявлено снижение показателей эмоционального благополучия и риска депрессии.

Ключевые слова: подростки, риск депрессии, негативные жизненные события, семья

Dashieva B.^{1,2} ✉, Kupriyanova I.^{1,2}, Karaush I.^{3,4}

¹ Mental Health Research Institute Tomsk National Research Medical Center, Tomsk, Russia

² Tomsk State University, Tomsk, Russia

³ Serbsky National Medical Research Centre for Psychiatry and Narcology, Moscow, Russia

⁴ Tomsk State Pedagogical University, Tomsk, Russia

Negative Family-Related Life Events in Adolescents, Risk of Depression and Family Support

Conflict of interest: nothing to declare.

Submitted: 26.04.2022

Accepted: 21.07.2022

Contacts: bairma2009@mail.ru

Abstract

Introduction. In this article, the contribution of family-related life events in the development of affective symptomatology in adolescents is examined.

Methods. A total of 507 students of urban (n=395) and rural secondary schools (n=112) were examined, including 241 boys and 266 girls. Clinical, psychological and statistical methods were used. The M. Kovak Depression Scale for Children and Adolescents 7–17 years old (Children's Depression Inventory (CDI)), the Scale of Life Events for Adolescents (Adolescent Mental Life Events Scale, ASLEC), the Subjective Well-Being Questionnaire (Tyulyupo S.V., Dashieva B.A.) were applied.

Results. Negative life events related to family functioning are revealed in 45.6% with high subjective significance in 23.9% of adolescents. The interrelation of the risk of depression in adolescents with the experience of negative events related to family functioning, such as conflicts, criticism from parents and physical punishment was revealed.

A program of psychological support is proposed, aimed at optimizing the current emotional state, reducing the risk of developing depressive symptoms and preventing the occurrence of adverse health consequences. The dynamics revealed a decrease in indicators of emotional distress and the risk of depression.

Keywords: Adolescents, risk of depression, negative life events, family

■ ВВЕДЕНИЕ

Данные ряда современных исследований демонстрируют высокую распространенность длительных депрессивных состояний в подростковом и юношеском возрасте, приводящих к выраженному снижению социального функционирования [5, 21]. Подобные состояния являются нозологически неспецифичными и могут выступать изолированно или в сочетании с другими психопатологическими проявлениями, что обуславливает сложность изучения патогенеза и прогноза исследуемых состояний [9]. Выявлена отчетливая тенденция к нарастанию частоты депрессий у подростков в последние 2 десятилетия; особенностями подростковых депрессий в настоящее время являются более раннее начало, увеличение доли средней тяжести и тяжелых эпизодов, учащение аутоагрессивных и суицидальных проявлений [8].

В качестве дополнительных факторов риска формирования депрессий у современных подростков выделяют: гормональные сдвиги, сопряженные с опережающим половым развитием и нарушением циркадианных ритмов; социальная депривация вследствие изменения социально-экономической ситуации с невозможностью удовлетворения социальных и духовных потребностей подростка, формированием пессимистического восприятия окружающего, неуверенности в себе.

Семья является основной защитной и благоприятной средой для здоровья, роста и благополучия детей [14, 16]. Семейная нестабильность приводит к снижению качества жизни детей и подростков, менее благополучным жизненным траекториям, ухудшению здоровья [17, 22].

Изменения в моделях взаимодействия родителей и детей являются нормативным явлением в период взросления, при этом родительская некомпетентность в особенностях взаимодействия с подрастающими детьми определяет риски для психического и психологического здоровья подростков [23]. Исследователи проблем поведения у детей и подростков сходятся во мнении о патогенном влиянии деструктивных семейных отношений на психическое и нравственное развитие личности ребенка, формирование различных форм девиантного поведения [3, 6, 15, 13].

Переживаемые в детско-подростковом возрасте негативные события оказывают неблагоприятное воздействие на психическое, физическое здоровье и личностное развитие представителей подрастающего поколения. В этом контексте особенно актуальны вопросы, связанные с тем, как и в каком эмоциональном состоянии подросток воспринимает свое будущее, которое является условием актуализации «позитивного или негативного каскада социально-личностного развития» [19]. Во многих исследованиях подтверждена взаимосвязь депрессивных расстройств у взрослых с негативными событиями, перенесенными в течение жизни. Имеются подобные данные и по группе подростков с клинически выраженными депрессивными расстройствами [21, 24, 25]. Результаты исследований показывают большую субъективную значимость для подростков и более выраженные последствия событий, оцениваемых как регулярные, повседневные, продолжительные, продолжающиеся, хронические [11]. События подобного рода, относящиеся к ежедневному бытовому функционированию семьи подростка, зачастую остаются вне поля внимания как самих респондентов и их родителей, так и специалистов. Особенно это касается случаев насилия в семье – психологического и физического [12]. В настоящий момент в обществе активно дискутируются различные аспекты, связанные с насилием в семье, – правовые, социальные, психологические, нравственные [3, 1, 2, 10]. Ранее нами были представлены данные, касающиеся определения риска развития депрессивных симптомов у подростков и субъективной значимости жизненных событий, в том числе в зависимости от пола [7, 4].

■ ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ

Рассмотреть вклад жизненных событий, связанных с семьей, в развитие аффективной симптоматики у подростков.

■ МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Были обследованы 507 учащихся городских (n=395) и сельских общеобразовательных школ (n=112), из них 241 – мальчики, 266 – девочки. Методы исследования

представлены шкалой депрессии М. Ковак для детей и подростков 7–17 лет (Children's Depression Inventory), шкалой жизненных событий для подростков (Adolescent Mental Life Events Scale, ASLEC). Для обработки результатов исследования использована программа STATISTICA v.10.0. Распределение данных признано отличным от нормального, центральные тенденции и дисперсии количественных признаков представлены медианой (Me) и квартилями [Q25%; Q75%]. Для сравнения групп по количественным признакам использован непараметрический U-критерий Манна – Уитни. Анализ показателей распространенности осуществлялся с помощью критерия χ^2 с определением уровня значимости p и числа степеней свободы DF .

■ РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Жизненные события, входящие в состав шкалы жизненных событий у подростков (ASLEC), были распределены на 5 групп в зависимости от сферы функционирования: психологическая, школьная, семейная, физическое здоровье и экстремальные события.

Общим для всех подростков является переживание значимости событий, относящихся к школьному функционированию, высокая и средняя субъективная значимость этих событий определяется у 69,8% подростков. События, относящиеся к психологической сфере, отмечены у 54% респондентов, к семейной – 45,6% (высокая субъективная значимость у 23,9% подростков).

Наиболее распространенными событиями, относящимися к школьной сфере, являются: «волнение в связи с учебой» (20,8% мальчиков и 30% девочек), «не нравится школа» (22,7% мальчиков и 24% девочек). Между группами мальчиков и девочек выявлены статистически значимые различия только по значимости событий, имеющих высокий уровень субъективной значимости, чаще всего это события, относящиеся к психологической и семейной сферам (см. таблицу).

Такие жизненные события, как соперничество и экстремальное стрессовое событие, имеют высокий уровень субъективной значимости у мальчиков, тогда как у девочек это проблемы в отношениях с противоположным полом. Полученные результаты по значимости отдельных событий для респондентов разного пола могут объясняться психологическими особенностями подростков-мальчиков и девочек. Так, для мальчиков исследуемого возраста актуальными являются необходимость выстраивания отношений в конкурентной среде, определение собственного иерархического места в группе сверстников (соперничество) и связанная с мужским полом более высокая частота попадания в ситуации, сопряженные с риском, потенциальной угрозой для здоровья и жизни (входят в экстремальные события). Межличностное взаимодействие при высокой значимости для подростков независимо от пола является особенно важным для девочек в контексте романтических отношений (взаимоотношения с противоположным полом). Это обусловлено большей эмоциональностью девочек при большей уязвимости и чувствительности к внешней оценке окружения [18, 20].

Самым часто отмечаемым является событие «родительские требования к учебе» – 51,8% у мальчиков и 40,7% у девочек. Волнение в связи с учебой испытывают 20,8% мальчиков и 30% девочек. О значимости события «не нравится школа» сообщают 22,7% мальчиков и 24% девочек.

Показатели субъективной значимости жизненных событий в зависимости от пола по шкале ASLEC
Indicators of the subjective significance of life events depending on gender according to the ASLEC scale

Событие	Мальчики n=241		Девочки n=266		Уровень значи- мо- сти
	Абс.	%	Абс.	%	
Семейная сфера					
Длительное пребывание вне семьи	20	8,2	11	4,1	p=0
Родственники страдают от заболевания в настоящее время	9	3,6	14	5,3	p=0,07
Смерть родственников	7	2,9	13	4,9	p=0,27
Низкий материальный уровень	15	6,1	16	6	p=0,93
Конфликты в семье	20	8,2	33	12,3	p=0,17
Физические наказания родителями	7	2,9	8	3	p=0,95
Родительские требования к учебе	125	51,8	109	40,7	p=0,14
Психологическая сфера					
Тебя не понимают или несправедливо относятся	29	12	34	12,5	p=0,82
Безразличное отношение окружающих	30	12,4	20	7,5	p=0,09
Проблемы в отношениях с противоположным полом	14	5,8	38	14,2	p=0,004; $\chi^2=8,08$
Публичное унижение	8	3,2	16	5,2	p=0,17
Трудности в выборе профессии	53	21,9	83	31,2	p=0,08
Тебя критикуют или наказывают	23	9,5	23	8,6	p=0,75
Соперничество	46	19	31	11,5	p=0,045; $\chi^2=3,98$
Школьная сфера					
Неудовлетворительная успеваемость	37	15,3	35	13,1	p=0,54
Споры с одноклассниками или друзьями	48	20	34	12,8	p=0,06
Затруднения в учебе	43	17,8	38	14,3	p=0,35
Не нравится школа	55	22,7	64	24	p=0,79
Напряженные отношения с учителем	21	8,7	30	11,2	p=0,39
Вынужденная смена школы	6	2,4	6	2,3	p=0,87
Волнение в связи с учебой	50	20,8	80	30	p=0,06
Экстремальные события					
Кражи или потери	10	4,1	11	4,1	p=0,99
Экстремальное стрессовое событие	18	7,4	9	3,3	p=0,05; $\chi^2=3,76$
Штраф*	9	3,7	10	3,8	p=0,99
Сфера физического функционирования					
Существенные изменения привычек**	40	16,5	36	13,5	p=0,41
Заболевание в настоящее время	12	5,9	24	9	p=0,09

Примечание: * преимущественно штрафы, выплачиваемые семьей; ** изменения в режиме питания, отдыха и т. д.

Событие «трудности в выборе профессии» как высоко значимое оценивают 21,9% мальчиков и 31,2% девочек. Подростки испытывают затруднения в представлении своего ближайшего будущего, в том числе профессионального, и в определении собственных желаний, возможностей, способностей. Их представления, касающиеся

выбора будущей профессии, отличаются нечеткостью, размытостью представлений, некоторым примитивизмом образа будущего. В целом респонденты как будто боятся, не умеют мечтать, фантазировать, заведомо ограничивают себя и свои возможности. В таком положении дел немаловажное значение имеют особенности семейного взаимодействия современных родителей и детей, для которого свойственно недостаточное удовлетворение потребности в теплых отношениях, безусловном принятии, любви и заботе близких. Для сельских подростков имеет значение ограниченный доступ к возможностям образовательной среды, дефицит успешных примеров эффективной профессионализации среди окружения, низкий образовательный уровень родителей.

При анализе взаимосвязи между показателями риска развития депрессивных симптомов у подростков с показателями высокой субъективной значимости пережитых жизненных событий обнаружена корреляционная связь средней степени между общими показателями использованных шкал [20]. Для определения вклада конкретных негативных событий в развитие аффективных симптомов из общего количества обследованных нами были выделены лица с высоким уровнем субъективной значимости событий по шкале ASLEC ($n=127$). Из этих респондентов были сформированы 2 группы в зависимости от уровня риска развития депрессивных симптомов: группа 1 ($n=42$) с высоким уровнем риска развития депрессии по шкале CDI, группа 2 ($n=47$), в которой общий показатель по шкале CDI находился в нормативных пределах. Группа со значениями по CDI чуть выше среднего ($n=38$) не учитывалась в сравнительном анализе. Респонденты, выделенные в группу с высоким риском депрессии (группа 1), были обследованы клинически. У 13 (2,6% от общего числа подростков) подростков выявлено расстройство адаптации (F43, депрессивная реакция), у оставшихся 29 (5,7% от общего числа подростков) респондентов определялась аффективная симптоматика субклинического уровня, существенно отражающаяся на качестве их функционирования.

Оценка значимости различий между частотой встречаемости отдельных негативных событий, имеющих высокий уровень субъективной значимости, у подростков с различным уровнем риска депрессии показала, что независимо от уровня риска депрессии подростки с высоким уровнем значимости негативных жизненных событий наиболее часто выделяют «родительские требования к учебе» (63%), «трудности в выборе профессии» (54%), «не нравится школа» (43,8%), «напряженные отношения с учителем» (42,7%) и «затруднения в учебе» (38,2%). Значимые различия в группах с высоким и низким уровнем риска депрессии имеют следующие события: «семейные конфликты» ($p=0,0052$; $\chi^2=7,81$), «физическое наказание в семье» ($p=0,0171$; $\chi^2=5,69$), «критика со стороны окружающих» ($p=0,02$; $\chi^2=5,41$). Так, из группы с высокими показателями риска депрессии и субъективной значимости негативных жизненных событий 50% респондентов отмечают наличие семейных конфликтов, 45,2% – критики со стороны окружающих и 19% – физическое наказание со стороны родителей. Выделенные подростками события, имеющие для них высокую субъективную значимость, по сути, являются условиями существования, повторяющимися и напоминающими о себе ситуациями из их жизни.

Данные ситуации сопровождаются переживаниями, направленными не столько в прошлое, сколько в настоящее и будущее. Спектр переживаний подростков включает тревожные ожидания, страх неудачи, чувство гнева, неуверенность в своих силах и

способностях, пессимистическое видение будущего. Обыденность и систематичность данных событий при их высокой субъективной значимости определяют трудности их выявления специалистами, при этом имеется субъективное согласие респондентов со сложившейся ситуацией. Субъективная значимость для подростка при незначимости для родителей определяет стойкость этих ситуаций, а также проблемы, выявляемые при психокоррекционной и психотерапевтической работе, среди которых родительское сопротивление, активное отрицание и непризнание подобного рода затруднений. Наиболее остро эти затруднения определяются у сельских подростков, что может объясняться как общим низким образовательным уровнем сельского населения, так и ограничением доступа к ресурсам социальной среды.

Проведенное сравнительное исследование позволило описать особенности формирования риска депрессии у учащихся городских и сельских общеобразовательных школ. Значимым в работе акцентом является анализ пережитых подростками негативных событий, сосредоточенность на раннем этапе формирования аффективных нарушений и выявление взаимосвязей риска депрессии с событиями, относящимися к семейному функционированию.

В научной литературе наблюдается дефицит работ, касающихся выявления аффективных симптомов у подростков на донозологическом этапе и их взаимосвязи с пережитым негативным опытом, в частности с конкретными событиями или ситуациями жизни. Достоинством исследования стало определение значимости конкретных событий, относящихся к семейному функционированию, которые в перспективе предлагается рассматривать как мишени для психотерапевтической помощи.

Родительские требования к учебе, отмечаемые подростками как субъективно значимые, часто не соответствуют способностям, возможностям и индивидуальным особенностям детей. Это проявляется в том, что вместо помощи своему ребенку при академических затруднениях родители критикуют, применяют наказания (включая физическое), запугивают негативными представлениями будущего. При возникновении учебных затруднений, связанных с состоянием здоровья или особенностями развития, родители могут препятствовать переводу ребенка на обучение по адаптированной образовательной программе. В таком случае ребенок не справляется с требованиями, теряет мотивацию, у него снижается самооценка, уверенность в себе, все это крайне негативно отражается на личностном развитии подростка, его здоровье. Невозможность ребенка/подростка соответствовать чрезмерным требованиям со стороны родителей приводит к нарастанию тревоги, внутреннего напряжения и появлению невротической и/или аффективной симптоматики различного уровня.

Еще одним важным аспектом детско-родительского взаимодействия стали разногласия в отношении выбора будущего профессионального пути их детьми. Это связано с тем, что родители недостаточно хорошо ориентируются в современных профессиональных тенденциях, не имеют реальных представлений об актуальных в настоящее время специальностях, о новых профессиях. Пытаясь оказать помощь в профессиональном определении, они ориентируются на собственный, не всегда актуальный опыт. Нередко они сами не являются примерами эффективной профессионализации (более свойственно сельским родителям), что побуждает их к попыткам собственной реализации через будущее своих детей, при этом не всегда ими учитываются психологические и психофизиологические особенности ребенка, его индивидуальные предпочтения и имеющиеся у него склонности и способности.

Недостатком исследования является относительно небольшой объем выборки. Перспективой дальнейшей работы может стать проведение повторных диагностических мероприятий через более продолжительный период и разработка программ психологической помощи в зависимости от выявленной динамики симптомов.

■ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативные жизненные события, связанные с семейным функционированием, определяются у 45,6% подростков и имеют высокую субъективную значимость у 23,9%. Анализ семейного функционирования в контексте переживания подростком непосредственно связанных с семьей негативных событий, таких как конфликты, критика со стороны родителей, физические наказания, требует особого внимания в связи с выявленными взаимосвязями с высоким риском развития депрессии.

При организации работы с подростками, пережившими негативные жизненные события, необходимо учитывать, как ими воспринимаются и интерпретируются те или иные события в актуальном состоянии, количество и повторяемость событий, возраст переживания события и актуальный возраст, особенности реагирования на определенные типы жизненных событий в зависимости от пола, личностных особенностей и уровня здоровья.

Статья выполнена в рамках ГЗ 075-01184-22-00, ФНИ 122020200054-8 («Биопсихосоциальные механизмы патогенеза и клинического полиморфизма, адаптационный потенциал и предикторы эффективности терапии у больных с психическими и поведенческими расстройствами в регионе Сибири»).

■ ЛИТЕРАТУРА/REFERENCES

1. Bodagova E.A. Rasprostranennost' psikhicheskikh i addiktivnykh rasstroystv sredi detei, ostavshikhsya bez popечeniya roditel'ei [Prevalence of mental and addictive disorders among children left without parental care]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*. 2020;6:122. doi: 10.17513/spno.30266. (in Russian)
2. Zakharova N.M., Milekhina A.V. Osnovnye printsipy okazaniya mediko-psikhologicheskoi pomoshchi zhertvam nasiliya [The basic principles of providing medical and psychological care to victims of violence]. *Rossiiskii psikhiatricheskii zhurnal*. 2017;6:32–39. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-printsipy-okazaniya-mediko-psihologicheskoy-pomoschi-zhertvam-nasiliya> (accessed 05.04.2021). (in Russian)
3. Kazin E.M., Chvanova L.V., Krasnoshlykova O.G. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty resheniya problem sotsial'noi adaptatsii i zdorov'ya obuchayushchikhsya deyatel'nost'yu v sisteme obrazovaniya regiona [Psychological and pedagogical aspects of solving the problems of social adaptation and health of students by activities in the education system of the region]. *Otechestvennaya i zarubezhnaya pedagogika*. 2018;2(49):129–137. (in Russian)
4. Karaush I.S., Dashieva B.A., Kupriyanova I.Ye. Negativnye zhiznennye sobytiya, svyazannye s sem'ei, i risk razvitiya affektivnoi simptomatiki u podrostkov [Negative life events related to family and risk of depression's developing in adolescents]. *Psikhicheskoe zdorov'e*. 2020;6:11–19. doi:10.25557/2074-014X.2020.06.11-19. (in Russian)
5. Carli V., Hoven C.W., Wasserman C., Chiesa F., Guffanti G., Sarchiapone M., Apter A., Balazs J., Brunner R., Corcoran P., Cosman D., Haring C., Iosue M., Kaess M., Kahn J. P., Keeley H., Postuvan V., Saiz P., Varnik A., Wasserman D. Novaya gruppa podrostkov s «nevidimym» riskom psikhopatologii i suitsidal'nogo povedeniya: nakhodki issledovaniya SEYLE [A new group of adolescents with an «invisible» risk of psychopathology and suicidal behavior: research findings SEYLE]. *Vsemirnaya Psikhiatriya*. 2014;13(1):77–85. Available at: <https://psychiatr.ru/magazine/wpa/40> (accessed 25.03.2021). doi 10.1002/wps.20088. (in Russian)
6. Katan E.A., Karpets V.V., Kotlyarova S.V., Danil'chuk V.V., Kosenko I.A. Vzaimosvyaz' neblagopriyatnogo detskogo opyta i mediko-sotsial'nykh posledstviy upotrebleniya psikhoaktivnykh veshchestv [Interrelationship of adverse childhood experience and medico-social consequences of substance use]. *Sibirskii vestnik psikhiiatrii i narkologii*. 2019;1(102):45–55. Available at: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-1\(102\)-45-55](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-1(102)-45-55). (in Russian)
7. Kupriyanova I.Ye., Karaush I.S., Dashieva B.A., Ivanova T.I., Salmina-Khvostova O.I. Negative life events among adolescents, students of urban and rural schools of Siberia as the risk for developing depression. *Sibirskii vestnik psikhiiatrii i narkologii*. 2019;2(103):98–107. Available at: [https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-2\(103\)-98-107](https://doi.org/10.26617/1810-3111-2019-2(103)-98-107). (in Russian)
8. Mazaeva N.A., Kravchenko N.E. Faktory riska uvelicheniya chastoty i rannei manifestatsii depressii v sovremennoi podrostkovoi populyatsii [Risk factors for increasing the frequency and early manifestation of depression in the modern adolescent population]. *Psikhopatologiya, klinicheskaya i biologicheskaya psikhiiatriya*. 2020;18(3):6–13. (in Russian)

9. Migalina V.V. Khronicheskie endogennye depressii v yunosheskom voznage [Chronic endogenous depression in adolescence]. *Psikhiatriya*. 2020;18(1):50–58. Available at: <https://doi.org/10.30629/2618-6667-2020-18-1-50-58>. (in Russian)
10. Pavlova T.S., Bannikov G.S. Sistema okazaniya krizisnoi psikhologicheskoi pomoshchi sub"ektam obrazovatel'noi sredy (opyt SShA) [A system of critical psychological help to the subjects of educational environment]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie*. 2012;17(2):76–85. Available at: <https://psyjournals.ru/psyedu/2012/n2/51889.shtml> (accessed 06.12.2019). (in Russian)
11. Savenysheva S.S. Stressory povsednevnoi zhizni i semeinoe funktsionirovanie: analiz zarubezhnykh issledovaniy [Daily hassles and family functioning: an analysis of foreign studies]. *Mir nauki*. 2016;4(6). Available at: <http://mir-nauki.com/PDF/28PSMN616.pdf> (accessed 24.03.2021). (in Russian)
12. Salamova S.YA. Domashnee nasilie v sovremennoi Rossii: obshchaya kharakteristika [Domestic Violence in Modern Russia: General Characteristics]. *Russkii zakon*. 2018;9:129–138. Available at: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2018.142.9.129-138>. (in Russian)
13. Saharov A.V., Klinova M.A. *Psikhicheskoe zdorov'e podrostkov, sovershivshikh protivopravnye deistviya* [Mental health of adolescents who committed illegal acts]. Tomsk: Ivan Fedorov. 2020; 172 p. ISBN 978-5-91701-144-8. (in Russian)
14. Yugova O.V. Vliyaniye sotsial'no-psikhologicheskikh faktorov i semeinoi sredy na psikhicheskoe razvitiye rebenka [The influence of socio-psychological factors and the family environment on the mental development of the child]. *Spetsial'noe obrazovanie*. 2021;1(61):127–139. (in Russian)
15. Belyaeva Svetlana. [Emotional and Personal Characteristics of the Mother as a Factor in the Socialization of the Child]. *EC Psychology and Psychiatry*. 2020;9(3). (in Russian)
16. Elzakkars I. F., Danner U. N., Hoek H. W., Schmidt U., van Elburg A.V. Compulsory treatment in anorexia nervosa: a review. *The International journal of eating disorders*. 2014;47(8):845–852. doi 10.1002/eat.22330
17. Harris K.M., Lee H., DeLeone F.Y. Marriage and health in the transition to adulthood: evidence for African Americans in the Add Health Study. *Journal of family issues*. 2010;31(8):1106–1143. doi 10.1177/0192513X10365823
18. Madden M., Lenhart A., Duggan M., Cortesi S., Gasser U. *Teens and Technology 2013* : [report]. Washington, DC : Pew Research Center. 2013. (Internet & Technology). Available at: <https://www.pewresearch.org/internet/2013/03/13/teens-and-technology-2013/> (accessed 06.02.2022)
19. Masten A.S., Best K.M., & Garmezy N. Resilience and development: contributions from the study of children who overcome adversity. *Development and Psychopathology*. 1990;2:425–444.
20. Morin-Major J.K., Marin M.-F., Durand N., Wan N., Juster R., Lupien S. Facebook behaviors associated with diurnal cortisol in adolescents: is befriending stressful? *J. Psychoneuroendocrinology*. 2016;63:238–246.
21. Nishikawa S., Fujisawa T.X., Kojima M., Tomoda A. Type and timing of negative life events are associated with adolescent depression. *Front Psychiatry*. 2018;9(41). doi: 10.3389/fpsy.2018.00041. eCollection 2018
22. Schwartz O.S., Byrne M.L., Simmons J.G., Whittle S., Dudgeon P., Yap M., Sheeber L., Allen N. Parenting during early adolescence and adolescent-onset major depression: a 6-year prospective longitudinal study. *Clinical Psychological Science*. 2014;2(3):272–286.
23. Sun, G.F. Niu, Z.Q. You, Z.K. Zhou, Y. Tang. Gender, negative life events and coping on different stages of depression severity: A cross-sectional study among Chinese university students. *J Affect Disord*. 2017;209:7–181. doi: 10.1016/j.jad.2016.11.025
24. *Toward and integrated science of research on families* : workshop report. Ed. Steve Olson. Institute of Medicine (IOM) and National Research Council (NRC) of the National Academies. Washington, DC : National Academies Press. 2011; 112 p.
25. Zietlow A.L., Nonnenmacher N., Reck C., Mueller M., Herpertz S., Neukel C., Fuchs A., Bempohl F., Fuehrer D., Klucznik D., Attar C.H., Jaite C., Dittrich K., Boedeker K. Early life maltreatment but not lifetime depression predicts insecure attachment in women. *Arch Womens Ment Health*. 2017;20(4):477–486. doi: 10.1007/s00737-017-0731-z